

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО

Артисту **Белгородского государственного академического театра имени М.С. Щепкина**, народному артисту России **Виталию Старикову** 19 марта 2019 года исполнилось **65 лет**.

Он сыграл свой первый бенефис в 37. Что удивительно. Бенефисы для провинциального театра — дело важное, затратное, не первостепенно необходимое, и играют всегда к круглой дате, к тому же начало девяностых было непростым временем для страны и для театральной жизни... А вот он сыграл. Потому что в нем, **Виталии Старикове**, директор Белгородского драматического **Виталий Слободчук** всегда видел абсолютного героя, и почувствовал: вот сейчас, когда актер на пике популярности, самое время собрать для него зал. И зал был полным — в то время, когда в театр не очень ходили. А на **Сирано** — Старикова пришли.

Виталий Алексеевич Стариков — из «старой гвардии» Белгородской драмы. В 1975-м, когда он пришел, театр еще не носил гордого академического звания, был обычным областным. Первый спектакль, который посмотрел выпускник Саратовского театрального училища, был «Прошлым летом в Чулимске» в постановке Геннадия Косюкова. Много лет спустя яркое воспоминание-впечатление от того вечера откликнулось в его единственной режиссерской работе: именно эту пьесу Вампилова он выбрал для постановки. А играл в основном другую драматургию. Классику.

Да и как иначе, если и рост, и стать, и внешность, и прекрасная русская речь (в театре Стариков — признанный мастер дикции и культуры слова). Герой! В труппе, бережно собираемой Слободчуком, всегда были сильные мужчины, разные и интересные, но вот такой из молодых был один. И у нового героя одна за другой появлялись большие роли, самыми памятными из которых были **Глеб Космачев** из одноименной пьесы **М. Шатрова**, **Сергей** из «**Леди Макбет Мценского уезда**» **Н.С. Лескова**, **Кассио**

из «**Отелло**» Шекспира, **Лопухин** из чеховского «**Вишневого сада**»... По иронии судьбы он сыграл двух роستانовских героев в десятилетнем интервале: **Кристиана** в спектакле **А. Гукленкова**, где солировал **В. Бондарук**, а позже у Павла Хомского уже самого **Сирано де Бержерака**.

Режиссеры всегда любили с ним работать. А некоторые сыграли важную роль в судьбе. Как, например, **Юрий Чернышев**, пришедший в те же девяностые главным в Белгородский театр. Его большим дебютом в новом качестве стал «**Князь Серебряный**» **А.К. Толстого**, и Стариков сыграл в том спектакле,

Виталий Стариков

«Князь Серебряный». Елена — И. Драпкина, Дружина Морозов — В. Подмогильный, князь Никита Серебряный — В. Стариков

который стал, пожалуй, событием в городе, заглавную роль. Сыграл мощно, искренне, представив на сцене образ настоящего русского богатыря, героя решительного, ищущего справедливости. Затем был «**Тристан и Изольда**» по пьесе **А. Бруштейн** — и кто, как не он, мог стать доблестным средневековым рыцарем Тристаном? Поэтому несколько неожиданным был выбор Старикова на роль царя **Федора Иоанновича** в одноименной пьесе.

Снова Алексей Толстой, снова Юрий Чернышев, но совершенно другая роль. Та, что не требует мужской стати, а требует ранимости, обнаженности души. И всю свою душу, нежную, незащищенную, вдруг смело открытую зрителям, вложил Виталий Алексеевич в своего Федора. Не безвольным и жалким был этот царь, хотя и наделенный детскостью и наивностью. Он любил людей. Он любил свою царицу — дует **Виталия Старикова** и **Ирины Драпкиной** никогда еще не был таким цельным, тесным, благодарно взаимообогащающим. Но он, Федор, хотел перемен, мучительно ждал их, ища соратников, и был готов на

поступки, пусть даже ценой самопожертвования. Прошло много лет, но его трагический крик: «Я хотел добра!..» — до сих пор ярко и пронзительно звучит в памяти тех, кто смотрел белгородский спектакль.

Тема поисков истины, некоего отстранения от обыденности продолжилась и в других, более поздних ролях. В **Ракитине** («**Месяц в деревне**» **И.С. Тургенева** в постановке **А. Морозова**), что возвел любовь к женщине в смысл своей жизни. В отце **Лоренцо** из смелой белгородской версии «**Ромео и Джульетты**» (режиссер **М. Мокеев**) — мудром, негнбиаемом, искренне сочувствующем трагическим веронским влюбленным. Наиболее сильно тема личных духовных устремлений, тема обращения смертного к Господу прозвучала в спектакле «**Креститель**», который по одноименной пьесе **С. Таюшева** поставил **Н. Черныш**. Личность самого исполнителя (Стариков — человек истово верующий) проступала сквозь масштабное полотно спектакля, обнажая его собственные духовные поиски, его собственное отношение к вере. За исполнение роли **Владимира** актер был на-

«Тристан и Изольда». Тристан — В. Стариков

гражден Дипломом VI Всероссийского театрального фестиваля «Голоса истории».

В Белгородском театре шутят, что никто из труппы не сыграл столько царственных особ, сколько довелось играть их Старикову. Вслед за царем Федором и князем Владимиром появился в этой галерее **Людвик** из булгаковской «**Кабалы святош**» — ироничный, вальяжный, сдержанными безупречными манерами и речью противопоставленный деятельному Мольеру (В. Подмогильный). А затем была большая, очень важная для артиста работа — **король Генри**, герой пьесы **Дж. Голдмена** «**Лев зи-**

мой», которая принесла тогда еще заслуженному артисту Диплом II Международного театрального фестиваля «Золотой Витязь» за лучшую мужскую роль.

Спектакль был поставлен **Владимиром Андреевым**. Стариков играл Генри страстно — другое слово подобрать трудно. Своим исполнением он ставил на протяжении действия множество вопросов перед зрителями. Кто перед нами? Беспутный грешник, безоглядно устремившийся за своими желаниями, обрекший мать своих детей на многолетнее заточение? Или мучающийся, мятущийся, раздираемый противоречиями земной человек, по воле провидения надевший корону? Украшением спектакля стал дуэт артиста с исполнительницей роли королевы **Элинор М. Русаковой**. В следующем спектакле Андреева в Белгороде, «Старинная лампа», они вновь сыграли супругов и были удостоены Диплома IV театрального фестиваля на Волге «Он и Она» в номинации «Лучший актерский дуэт».

Не совсем сотрудничество — скорее особенное творческое единомыслие сложилось у Виталия Старикова с династией режиссеров **Морозовых**; если можно так сказать, учитывая, что с младшим ее представителем, Сергеем Анатольевичем, поработать ему пока не пришлось. У Анатолия Морозова актер сыграл, помимо **Раkitина**, **Вершинина** в «**Трех сестрах**», **Паратова** в «**Бесприданнице**». А с Борисом Морозовым, много лет возглавляющим ЦАТРА, случились необычно молодой, энергичный **Фамусов** в «**Горе от ума**», романтик **Несчастливцев** в «**Лесе**», носитель настоящей русской патриархальной идеи помещик **Прибышев** в «**Завороженном семействе**» по **Льву Толстому** (эта роль удостоена диплома I Федерального фестиваля «Театральный Олимп» с формулировкой «За артистизм в сценическом воплощении русского характера»), утонченный и мудрый **Гаев** в «**Вишневом саде**», трогательный **Доменико** в «**Филумене Мартурано**».

Последняя на сегодняшний день совместная работа артиста с Борисом Афанасьевичем Морозовым — **Антипа Зыков** в горьковских «**Зыковых**». Решительный в делах, но

«Женитьба». Агафья Тихоновна — О. Решетова, Подколесин — В. Стариков

«Женитьба». Подколесин — В. Стариков

«На дне». Сатин — В. Стариков

нелегкий, неудобный для окружающих человек его Антипа. По всему видно: опытный деятель, не привыкший к раздумьям и рефлексии. Но неожиданная любовь к юной Павле сминает вмиг всю его властность, делая похожим на растерянного ребенка — тут-то и начинается судьба кружить семью Зыковых, утратившую своего главу, в вихре несчастий...

Продолжая говорить о ролях Старикова в горьковских пьесах, нельзя не подчеркнуть, что особое место в репертуаре народного артиста России занимает спектакль «**На дне**» в постановке **Валерия Беляковича**.

Никто из тех, кто знает актерскую природу Виталия Старикова, не взялся бы до начала репетиций утверждать, что из этого что-то выйдет. Актер мягкий, реалистичный, подробный, всегда стремившийся к достоверности, к актерскому существо-

ванию, которое можно отнести к щепкинской школе, к Малому театру — с одной стороны. И режиссер-бунтарь, глашатай яркой формы, смелой графичности, дерзкий, своеобразный, создатель собственного уникального театра — с другой. Поэтому **Сатин** в версии Беляковича был для артиста и нов, и сложен, и привлекателен.

«На дне» — спектакль трудный для артистов. Эмоциональный — беспорно. Но и физически тяжелый. Все эти сложные пластические номера, которыми Белякович насытил свой спектакль, бесчисленные кружения, танцы, строго выстроенные мизансцены — да их и мизансценами-то не назовешь, здесь нужно встать четко на точку, так же четко, не мешая многочисленным партнерам, с этой точки сойти... Стариков справился блестяще. Его Сатин брутален, хитроумен, в нужный момент смело, даже нагло присваивает себе позицию лидера. Недаром ближе к финалу он выходит на авансцену, как бы ведя за собой всех обитателей ночлежки. И знаменито восклицание: «Человек — это звучит гордо!» в его устах, да еще вкупе с невероятной музыкой Вангелиса, рвется через весь зрительный зал гимном нового знания, незнакомого и прекрасного бытия, так желанного теми людьми на парах...

Романтические возлюбленные, герои «полотен», «рыцари без страха и упрека»... И кто бы мог подумать, что Виталий Алексеевич любит и умеет играть комедию? Не так много было у него комических ролей — но были и запомнились. Как гоголевский **Осип** из «**Ревизора**», смешной и обаятельный до невозможности. Обуреваемый голодом, он залезал под гостиничную кровать в поисках еды и оттуда доносившись его бормотание. В 2009 он сыграл другого гоголевского героя — **Подколесина** в «**Женитьбе**», которую поставил **Валентин Варезкий**. Наивный, нерешительный, с нелепыми буклями на голове, Подколесин Старикова — большой ребенок, с лица которого не сходит озадаченное выражение. В финальном монологе можно наблюдать, как Иван Кузьмич вдруг начинает говорить двумя разными голосами — то безудержно радостным, то привычно-опасливым. Второй, как водится, одерживает верх.

«Зыковы». Антипа Зыков — В. Стариков, Павла — Н. Кранцевич

Именно комедийный спектакль Виталий Стариков выбрал для своего недавнего бенефиса — ведь это самая новая его работа на сегодня. Зарубежные комедии — нечастые гости в белгородской афише. Рэй Куни и «Примадонны» здесь пока не ставились. Но **Франсиса Вебера** поставили. И уже почти год, как «**Ужин дураков**» держится на позиции кассового лидера. Режиссер **Виталий Бгавин** не побоялся пригласить на роль **Пьера Брошана** самого маститого, признанного, титулованного актера труппы, то бишь Старикова. И народный артист с удовольствием играет респектабельного парижского издателя, решившего поиздеваться над очередным «дураком по средам». Циничный, скучающий, весьма довольный собой, его Брошан, попадая в очередную нелепую ситуацию, все же тичится «сохранить лицо». Дуэт Виталий Стариков — **Дмитрий Евграфов** (Франсуа Пиньон) не сходит со сцены более двух часов, изумляя зрителя разнообразием актерских приемов, отражающих события пьесы.

Прожит очередной юбилей. И долгую

профессиональную историю ждет новая глава. Летом Виталий Алексеевич начнет репетировать **Крутицкого** в спектакле «**На всякого мудреца довольно простоты**» у **Бориса Морозова**. Крутицкий — снова не совсем привычная для него, сыгравшего столько положительных героев, роль. Тем интереснее.

Талант Виталия Старикова — большой, красивый, величественный, как он сам. Потому его хватает на очень многое, что лежит вне стен театра. Долгие годы он занимается телевизионной журналистикой, автор многих циклов программ о культуре, нравственности, вере. К тому же — педагог, известный мастер сценической речи, преподающий на актерской кафедре Белгородского института культуры и искусств. О личном говорить не очень любит, но семья — крепкая, созданная однажды и навсегда, — есть. Просто — не напоказ, ведь все, что он делает, пронизано чувством меры. Честью. Достоинством. Наверное, они и есть его главная, личная тема в искусстве.

Наталья ЗОТОВА